

1. К читателю

Елабуга. Когда это название произносится в контексте исторической тематики, особенно связанной с периодом, предшествующим Октябрьскому перевороту 1917 г., у подавляющего большинства людей, более или менее владеющих «исторической темой», автоматически возникают ассоциации с другим словом – «купеческая». «Елабуга купеческая» - это практически туристский бренд нашего города, который встречается повсеместно, - на интернет-сайтах официальных туристских маршрутов, в сообщениях о мероприятиях проводимых Елабужским государственным историко-архитектурным заповедником, на страницах работ елабужских краеведов и историков и т.д. и т.п. При этом трудно не согласиться, что на самом деле во многом это словосочетание, этот ассоциативный термин является в большой степени исторически оправданным. Стараниями целых поколений елабужских краеведов, историков, исследователей вот уже на протяжении без малого 2-х веков, начиная со статей священника П.Н. Кулыгинского и заканчивая сегодняшними монографиями ученых Елабужского филиала КФУ, по крупицам собиралась, систематизировалась, издавалась, доносилась до читателей история города Елабуги и Елабужского края. Старинная Елабуга вставала перед читателями этой литературы, перед коренными ела-

бужанами и гостями города то, как «жемчужина» провинциальной уездной архитектуры, то как «колыбель», из которой вышли самые разносторонние и знаменитые персоны Российской Империи. И термин «купеческая» относительно нашего города безусловно оправдан. Оправдан тем, что именно купеческое сословие подарило городу людей, благодаря которым сформировался архитектурный облик города, которые финансировали благотворительные, социальные, образовательные проекты и учреждения. Из этой среды вышли знаменитые горожане – заводчики, предприниматели, меценаты, художники и писатели.

Однако, не смотря на то, что елабужское краеведение насчитывает уже около 170-ти лет (если считать от публикации первых исторических статей П.Н. Кулыгинского) и включает в себя достаточно большое количество исследований, с сожалением приходится констатировать и наличие некоторых «белых пятен» в Елабужской истории. В частности, большинством авторов работ по истории Елабуги и Елабужского края умалчивается вопрос о роли и значении Елабужского уездного дворянства в жизни города и Елабужского общества, что представляется нам не совсем справедливым. Можно предположить, что даже любители и знатоки Елабужской истории смогут назвать не более 5-10 (максимум до 20) фамилий представителей дворянского сословия, оставивших в Елабужской истории свой след. Утверждение это не голословно, поскольку подобный «эксперимент» проводился. Приходилось слышать даже мнение профессиональных историков, утверждавших, что дворяне в жизни Елабуги вообще не играли никакой роли, да и проживало их в Елабуге считанные единицы.

Первой «ласточкой», первым серьезным исследованием на эту тему стала книга Сергея Анатольевича Лепихина (митрофорного протоиерея о.Сергия, настоятеля Покровского собора г.Елабуги) «Дворяне Елабужского уезда»,

увидевшая свет в 2015 году¹ (Поскольку на эту книгу мы сошлемся еще не раз, далее будем сокращенно указывать - «ДЕУ»).

Как и автор указанного исследования, так и я в результате своих скромных изысканий, пришел к мнению, что отсутствие роли дворянского сословия в жизни Елабужского общества, это скорее миф, сформировавшийся в советские годы. Для того, чтобы аргументировать мнение, к которому мы пришли, необходимо попытаться понять, почему у многих современных историков и исследователей сложилось подобное мнение.

Полагаем, тому существует несколько причин.

Первая причина, по нашему мнению, кроется в сформированном годами советской богоборческой власти отрицательном, резко-негативном собирательном облике некоего «дворянина». Хотя подобное отношение формировалось и к представителям других «элитарных» сословий Российской Империи – священничеству и купечеству, к ним все-таки отношение было более спокойным, терпимым. Предполагалось, что они формировались из «народных масс», но по недомыслию или неправильному образованию, пошли по пути служения «слову Божию», либо по торговой стезе, в результате чего и оторвались от народа, пристав в итоге к «эксплуатирующему классу». Конечно, уничтожались и преследовались представители и этих сословий с не меньшим энтузиазмом, чем дворяне, но без фанатизма. Отношение советской власти к дворянскому сословию было абсолютно, качественно другим. «Дворянство» как бы олицетворяло собой, самим собственным существованием, те основы государственной, монархической власти, которые новая власть не просто стремилась поменять на свои, на новые основы и «ценности». Новая власть стремилась уни-

---

¹ Прот.С.Лепихин. Дворяне Елабужского уезда (прошлое и настоящее). Издание Российского Дворянского Собрании при участии Елабужского уездного Дворянского Собрании и Елабужского отделения Русского Географического Общества. Елабуга. 2015. с. 432.

чтожить самую память об их существовании, «вытравить» ее любыми возможными способами, самым распространенным из которых в первые десятилетия был способ физического уничтожения представителей этого сословия. Нужно признать, что в этом деле большевики добились впечатляющих успехов! Прошли годы, десятилетия. Вот уже Российское общество приближается к печальному столетнему юбилею начала «разрушения... всего мира...». Однако как-то советской идеологии настолько качественно прошелся по сознанию россиян, что вероятно отголоски этой идеологической «промывки мозгов» передаются чуть ли не по наследству. Разумеется, отношение к дворянству за последние 20-25 лет поменялось кардинально, но остатки возвращенного в обществе его «неприятя» дают о себе знать и поныне. В том числе, и при оценке его роли в жизни провинциального, в данном случае – елабужского, общества.

Вторая причина некоторым образом пересекается с первой выше сформулированной причиной. Даже если у исследователей нет идеологического неприятя представителей дворянского сословия как носителей чего-то созидательного, благородного, просто хорошего и позитивного, в ряде случаев начинает работать другой штамп. Понимание природы этого штампа также родилось не на пустом месте, а в результате бесед и обсуждения этой темы с некоторыми историками и краеведами. Суть его заключается в том, что дворянское сословие, сама принадлежность к «дворянству» понимается как принадлежность к некоему аморфному, закостенелому, сугубо консервативному состоянию, поддерживаемому исключительно старыми, зачастую уже забытыми заслугами предков. Формированию этого штампа, кстати говоря, способствовали и наши замечательные литераторы, например г-н Салтыков-Щедрин, выводя в своих произведениях дворян исключительно в виде «толстопузых помещиков» и «чиновников-казнокрадов». Именно с этими персонажами вся пост-«революционная» читающая обще-

ственность (зачастую и нынешняя) и ассоциировала всех без исключения представителей дворянского сословия. То есть «дворянин» как бы по определению, - в силу своего рождения, автоматического получения высокого статуса, воспитания и образования, уже не мог делать ничего прогрессивного, созидательного, просвещенного. Все же его «благородство» заключалось лишь в «надувательстве щек» в виду понимания и ощущения собственной значимости, полученной уже по праву рождения. Купеческое же сословие, - это люди вышедшие преимущественно из сословия крестьянского, податного. Причем даже не всегда из разряда так называемых «государственных, экономических» крестьян, но и из «владельческих», т.е. бывших ранее в собственности помещиков. Следовательно, это люди, как сейчас говорят, «сделавшие себя сами», всего добившиеся исключительно собственным трудом, собственной волей и стремлением к более достойной жизни. Следуя именно этой логике, историки и другие исследователи, зачастую, практически не обращали внимание на дворян, как на людей «априори» ни на что более или менее годное не способных. Купеческое же сословие получило сейчас и известность, и признательность, стало объектом пристального изучения краеведов и историков, как сословие для Елабуги «градообразующее», «судьбо-образующее», «ведущее». Ни коим образом не оспаривая заслуг перед Елабугой господ Стахеевых, Ушковых, Гирбасовых, Черновых, Шабалиных, Кусакиных, Шишкиных, Баутиных, Бусыгиных и многих-многих других, о справедливости этого штампа в целом мы все-таки позволим себе поспорить. Речь, разумеется, идет не о принижении роли купечества в истории нашего города, а об оценке роли дворянского сословия.

И, наконец, третья причина, по которой, на наш взгляд, могло сформироваться неверное представленное о роли представителей дворянского сословия в жизни Елабужского (да и не только Елабужского) края. Причина ока-

залась максимально банальной, хотя и пересекающейся с первой из названных причин. Именуется она – отсутствие должной информированности о рассматриваемом предмете. Попросту – элементарное незнание законодательных основ, принципов и традиций формирования дворянского сословия, присвоения «статуса дворянина», основ дворянской службы, оснований сопричисления к дворянскому сословию, разницы между потомственным и личным дворянством и так далее и тому подобное. К собственному стыду, многие перечисленные вещи были неизвестны и мне до пристального изучения настоящего предмета исследования, поэтому рядовой читающей публике они вполне простительны. Следствием же этой причины являлось то, что даже если рассказ о человеке велся в контексте каких-то его заслуг или просто носил биографический характер, не всегда упоминался или акцентировался его социальный статус, как принадлежность к тому или иному сословию. Иными словами, принадлежность тех или иных елабужских персоналий к дворянскому сословию просто не афишировалась и не упоминалась. Самый простой и наглядный пример – наш знаменитый земляк, выходец из богатейшей елабужской купеческой семьи и, наконец, русский писатель Дмитрий Иванович Стахеев. Благодаря многим елабужским ученым и музейным работникам, в первую очередь работам и стараниям Н.М.Валеева, его жизнь и творчество достаточно широко изучены и известны читателям и елабужанам. Однако тот факт, что Дмитрий Иванович до выхода в отставку дослужился в гражданской службе до чина «титулярного советника» и тем самым, согласно действующему на момент его выхода в отставку «Табеля о рангах», достиг статуса «личного дворянина» - широко не известен. Другой пример: в 1910-1912 гг. в Елабужском уезде податным инспектором 2-го участка в чине коллежского асессора служил Алексей Николаевич Ягодин (бывший не только государственным чиновником, но и поэтом, публицистом и прозаиком, - автором исторических пьес), внука которого,

С.Н.Климова, несколько лет назад выпустила книгу о нем и о его семье. И даже сама Светлана Николаевна, когда мы связались с ней в ходе подготовки настоящего исследования, даже не предполагала, что ее дед, будучи коллежским ассессором, а позднее – надворным советником, обладал статусом «личного дворянина».

Таким образом, именно третья причина – незнание оснований приобретения дворянства, и обуславливала непонимание того, что, в общем-то, «дворянство» как класс не было аморфным и статичным. Действовавшее законодательство Российской Империи предусматривало как основания приобретения дворянства, так и основания его лишения. По сути, в какой-то степени и с определенными оговорками, именно Российскую Империю образца XIX века можно было назвать «Страной равных возможностей». Конечно, существовали некие правовые институты, существенно ограничивавшие именно «возможности» представителей низших классов. Но при этом, по факту и юридически, абсолютно ничего не препятствовало выходцу, например, из крестьянского сословия в течение одного поколения достичь не только личного, но и потомственного дворянства, навсегда закрепив сословные права за своими детьми и внуками. И такие примеры были и в Елабужском крае, мы обязательно о них расскажем. Нужно понимать, что дворянское сословие было сословием служилым. Даже потомственные дворяне практически всегда поступали на гражданскую или военную службу и в итоге достигали определенных высот в чинах и званиях именно собственными заслугами, а не заслугами отцов и прадедов.

Собственно говоря, именно эти три причины, сформулированные выше, по нашему предположению и обусловили некоторое «принижение» роли представителей дворянского сословия в истории Елабужского края. Соответственно цель настоящего исследования, задача настоящего изда-

ния – извлечь из «небытия забвения» хотя бы часть (надеюсь, - что большую и лучшую часть) имен представителей дворянского сословия Российской Империи, имевших непосредственное отношение к истории города Елабуги и Елабужского края, т.е. тех, кто в нем родился, жил и (или) служил хотя бы непродолжительное время.

К сожалению ограниченный объем настоящего издания позволяет в нем дать лишь общую характеристику Елабужского уездного дворянства, не вдаваясь в детали жизни и службы большинства самих персоналий. Более – или менее подробно мы сможем рассказать лишь о некоторых, тогда как в ходе исследования удалось собрать информацию о более чем 640 лицах обладавших личным или потомственным дворянством и имеющих непосредственное отношение к Елабужской истории. Список этих лиц приведен в главе 5-й настоящего издания. Прежде чем мы дадим общую характеристику персонального состава Елабужского уездного дворянства и расскажем о некоторых представителях этого сословия, служивших в Елабуге, хотелось бы, как минимум – частично, ликвидировать тот пробел в знаниях, который породил третью причину, о которой мы говорили выше. Поэтому для понимания принципов составления персонального списка Елабужского уездного дворянства, определения принадлежности того или иного лица к дворянскому сословию просто необходим некий исторический экскурс, призванный восполнить все те пробелы, о которых идет речь.

С основаниями приобретения дворянского достоинства, и соответственно, с теми критериями, по которым определялось наличие или отсутствие его у известным нам елабужан читатели могут прочитать в Приложении № 3 к книге «Дворяне Елабужского уезда» («ДЕУ» с.385).

Здесь же мы ограничимся приведением (в сильно упрощенном виде) классов и чинов по Табели о рангах:

Класс	Гражданские чины	Военные чины
I	Действительный тайный советник 1-го класса	Генерал - фельдмаршал
II	Действительный тайный советник	Генерал от инфантерии и проч.
III	Тайный советник	Генерал-лейтенант
IV	Действительный статский советник	Генерал-майор
V	Статский советник	Бригадир
VI	Коллежский советник	Полковник пехоты
VII	Надворный советник	Подполковник пехоты
VIII	Коллежский ассессор	Майор (до 1884 г.), капитан (1884-1917 гг.) пехоты
IX	Титулярный советник	Капитан (до 1884 г.), штабс-капитан (1884-1917 гг.) пехоты
X	Коллежский секретарь	Штабс-капитан пехоты
XI	Корабельный секретарь (до 1834 г.)	Корабельный секретарь во флоте (до 1764 г.)
XII	Губернский секретарь	Поручик
XIII	Кабинетный регистратор	Подпоручик
XIV	Коллежский регистратор	Прапорщик

Возвращаясь к термину «Елабуга купеческая» следует отметить, что он отнюдь не является некой данью моде и говоря о роли дворянского сословия в жизни Елабуги нет ни малейшего намерения отрицать или принижать роль елабужского купечества. Напротив, следует отметить, что даже очевидцы, - современники Елабуги XIX века (см., например, воспоминания действ. тайн. советника И.В. Ме-

щанинова о 1874-1881 гг., проведенных на службе в Елабуге) признавали, что *«Аристократию его (города Елабуги, - В.Б.) составляли не чиновники, как большей части уездных городов восточных губерний, и не дворяне, как в губерниях центральных, а купечество¹»*. Но при этом, как отмечает в Ведении к своей книге С.А.Лепихин *«...изучение персонального состава чиновничества и дворянства, служившего в городе, позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство из них было честными, достаточно бескорыстными, весьма уважаемыми людьми, служившими на благо городу и городскому обществу, порой не по одному десятку лет»*. И даже если не все они входили в городскую «аристократию», и не дворянство, а купечество составляло «костяк» этой самой елабужской городской аристократии, то вовсе не признавать их заслуг, предать забвению самую память об этих людях, о том, что они сделали для города, было бы, конечно, не правильно.

Полагаю, что представляет интерес проведение некоторого «анализа» персоналий Елабужского уездного дворянства по различным основаниям – чинам, видам службы, принадлежностью к известным, именитым или титулованным родам, ну и, наконец, – личным заслугам перед отечеством или Елабужским краем.

С.А. Лепихин в своей книге отмечает, что *«Самым «именитым» чиновником, достигшим практически наивысшего чина в статской службе Российской Империи, а именно – чина «действительного тайного советника» (II-го, по «Табели», соответствующего чину «Вице-канцлера» и предусматривающему обращение «Ваше высокопревосходительство») был **Иван Васильевич Мещанинов**, - известный государственный деятель, сенатор, знаменитый юрист, автор множества печатных трудов, близкий друг адвоката А.Ф.Кони. Иван Васильевич, разумеется, не мог*

---

¹ И.В.Мещанинов: воспоминания пережитого...с.78

служить в Елабуге в указанном чине, т.к. в городе и даже губернии просто не было должностей соответствующих столь высокому рангу. Его он получил лишь спустя около 33 лет после того как Елабугу покинул. Однако и в период жительства в Елабуге (служил он с 1874 по 1881 г. в качестве товарища прокурора Сарапульского окружного суда по Елабужскому уезду) он, выходец из купеческой семьи, уже достиг чина коллежского асессора, что давало ему статус личного дворянина» («ДЕУ» с.96)¹. Кроме довольно многолетней службы в Елабуге, будущего действительного тайного советника И.В.Мещанинова связывало с нашим городом еще и то, что здесь он познакомился и женился на своей супруге, ставшей спутницей его жизни – дочери елабужского купца Дмитрия Чернова. В 2010 году в руках ученых – сотрудников «Российской правовой Академии МЮ РФ» практически случайно оказалась рукопись с воспоминаниями Ивана Васильевича, написанными им в 1906-1916 гг. Ранее никогда не издававшаяся рукопись была расшифрована, подготовлена к печати, и издана после кропотливого труда целой группы ученых. Практически сразу после издания книга эта стала библиографической редкостью. Кроме того, что она была издана мизерным тиражом, оказалось, что ее электронный вариант – верстка, утерян в типографии (как мне стало известно об этом в результате ее поисков), что исключает возможность ее переиздания. Ни в одной из библиотек или архивов на территории Татарстана в наличии ее не оказалось. Можно назвать чудом, что у одного из ученых, готовивших рукопись к изданию – сотрудника Иркутского филиала «РПА МЮ РФ» кандидата юридических наук В.Г.Вишневого сохранился свободный экземпляр книги, который он любезно мне и предоставил. Для нас важнейшим в этой самой по себе интереснейшей книге, конечно, являются воспоминания Ивана Васильевича

---

¹ Полностью статья из книги «ДЕУ» о И.В.Мещанинове приведена перед фрагментом его воспоминаний о «елабужском» периоде службы.

ча об уездной Елабуге периода его проживания в ней. Материал этот для любителей и исследователей Елабужской истории бесценен тем, что ранее он никому известен не был, и он, пожалуй, является наиболее ценным источником в настоящем издании.

Нижестоящим по отношению к «действительному тайному советнику», но весьма высоким рангом, который хотелось бы отметить среди елабужских дворян - чиновников, был ранг «действительного статского советника». Ранг «тайного советника», чин III-го класса, мы опускаем, поскольку таковых нами среди елабужских дворян обнаружено не было. Не исключено, что после службы в нашем крае многие из них дослужились до этого чина впоследствии. Итак, среди Елабужских дворян, достигших статского чина **«ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА»**, соответствующего чину генерал-майора военного ведомства, можно назвать следующих чиновников (Более подробную информацию о всех нижепоименованных лицах можно найти в книге о.Сергия «Дворянство Елабужского уезда»):

- **Жубли Яков Иванович,**
- **Медем Георгий Карлович,** барон.
- **Милобзоров Дмитрий Яполлинариевич,**
- **Новицкий Владимир Иванович,**
- **Островский Михаил Павлович,**
- **Павловский Владимир Васильевич,**

Таким образом, мы насчитали шесть дворян, служивших в Елабуге в чине IV класса – «действительного статского советника» и соответственно этому чину имевших право на обращение к ним - «Ваше превосходительство».

Достаточно высоким рангом по табели, стоящим несколько обособленно от других, являлся чин V-го класса – «Статский советник». Его особенностью являлось то, что

начиная с 1827 года (когда было упразднено флотское звание «Капитан - командора») ему не было соответствующего по «табелю о рангах» воинского звания. Он стоял между статскими чинами «коллежского советника» (соответствовавшего пехотному «Полковнику») и «действительного статского советника» (Пехотный «Генерал-майор»). То есть был ниже последнего, но выше первого. Исключительным являлось и обращение к чиновникам этого ранга. Если к чиновникам низших рангов (с VI по VIII классы) обращались «Ваше высокоблагородие», а высших (IV-III классы) – «Ваше превосходительство», то только к статским советникам надлежало обращаться «Ваше высочородие». По сути же считалось, что чин статского советника также практически приравнивался к «генеральскому воинскому званию».

Среди чиновников, достигших этого чина в период службы в Елабуге и Елабужскому уезде, мы можем назвать следующих дворян:

- *Батуев Иван Александрович;*
- *Бедняков Александр Васильевич;*
- *Богатырев Михаил Федорович;*
- *Бронников Иван Семенович;*
- *Воздвиженский Ермий Васильевич;*
- *Гортов Александр Константинович;*
- *Десницкий Константин Клементьевич;*
- *Емельянов Михаил Виссарионович;*
- *Есипов Аким Григорьевич;*
- *Железнов Иван Иванович;*
- *Желтухин Аполлон Федорович;*
- *Жоховский Феофил Рафаилович;*
- *Завьялов Степан Григорьевич;*
- *Иванов Иван Николаевич;*
- *Ивановский Сергей Константинович;*
- *Изергин Михаил Иванович;*
- *Кастерин Павел Иванович;*
- *Кентман Иван Васильевич;*

- *Колпиков Александр Дмитриевич;*
- *Коцинский Николай Никитич;*
- *Крылов Александр Григорьевич;*
- *Кутенов Сергей Михайлович;*
- *Ломоносов Владимир Федорович;*
- *Ляпустин Александр Дмитриевич;*
- *Магницкий (Магнитский) Василий Константинович;*
- *Менандер Аркадий Венедиктович;*
- *Михайлов Петр Александрович;*
- *Михнович Иван-Франциск Игнатьевич;*
- *Никонов Павел Петрович;*
- *Осипов Аким Григорьевич;*
- *Перуанский Константин Афанасьевич;*
- *Поляновский Никанор Евфимиевич;*
- *Розов Николай Васильевич;*
- *Романов Иван Николаевич;*
- *Ронгинский Михаил Петрович;*
- *Соколов Константин Павлович;*
- *Страхов Митрофан Михайлович;*
- *Феофилактов Анатолий Флавианович;*
- *Феофилактов Михаил Николаевич;*
- *Холевинский Витольд-Дионисий Феликсович;*
- *Чирихин Дмитрий Панфилович;*
- *Шамонин Иван Николаевич.*

Итого мы насчитали 42 чиновника-дворянина, которые дослужились до чина «Статского советника» в период службы в Елабуге. Численный состав чиновников более низких классов (коллежских советников, коллежских асессоров, титулярных советников и ниже), полагаем, нет смысла подробно здесь рассматривать, т.к. показательным и достаточным, на наш взгляд, является данный перечень приведенных здесь дворян, которые входили, без всякого сомнения, в Елабужскую «аристократию», элиту городского общества.

Кроме простого перечисления имен, приведение этого списка преследовало и дополнительную цель.

Протоиерей о. С.Лепихин отмечает следующее:

«Если посмотреть на должности, занимаемые этими чиновниками высшего ранга, дворянами, «народными эксплуататорами» (с точки зрения советской пропаганды), то получается удивительная вещь. Из 42-х «статских советников» (практически «гражданских генералов») - 20 трудилось на ниве народного образования, трое – на ниве народного здравоохранения и еще 2-е на ниве охраны природных ресурсов (лесничие). То есть 59,5 % высшего елабужского чиновничества, представленного потомственными и личными дворянами, не только не имело никакого отношения к «эксплуатации» кого бы то ни было - наоборот, долгие годы они трудились, как сейчас принято говорить, в «социально - ориентированной сфере». Несколько не вяжется эта картина с образом, долгие годы формируемым в массовом сознании россиян, о дворянах-трутнях, паразитирующих на теле трудового народа. К сожалению, видится, что остаточные явления этого штампа, этого стереотипа до сих пор частично сохранились. Об этом свидетельствует (вспомним начало нашего разговора) или негативная, или отрицающая какую-либо вообще роль, позиция некоторых исследователей относительно роли провинциального дворянства в истории Елабуги»¹.

Действительно, его книга (как, смеем предположить, немного и настоящее издание) хотя-бы частично восстанавливает историческую справедливость, и память о представителях Елабужского уездного дворянства.

Не хотелось бы, чтобы читатель мог упрекнуть авторов в предвзятости и однобоком, исключительно позитивном освящении роли, статуса и персональных личностных характеристик представителей елабужского дворянства. Мы далеки от мысли идеализировать и самих дворян, и

---

¹ «ДЕУ» с.10-11

время, и место, и обстоятельства, при которых приходилось осуществлять свою «государеву службу». Без всякого сомнения, и тому есть примеры, среди персоналий елабужского дворянства встречались и весьма малосимпатичные личности. Их немного, но они были, и мы, дабы соблюсти историческую достоверность, а также для того, чтобы освящение нами позитивной роли Елабужского уездного дворянства в целом, не выглядело необоснованными дифирамбами, должны их назвать.

Хронологически одним из первых, условно говоря, «дворян-негодяев», т.е. представителей дворянского сословия, о которых имеются сведения негативного характера, следует назвать первого елабужского капитана-исправника **Кондратия Постникова**, назначенного на эту должность в далеком 1781 году. Известно, например, что уже через два года после этого назначения бывший секунд-майор, Елабужский исправник К.Постников разыскивался в связи с уголовным делом, возбужденным в отношении него по факту «лихоимства и жестокости», в связи с избиением им крестьян до смерти.

Спустя полтора десятка лет недалеко от него ушел Елабужский комиссар, **коллежский асессор фон Сантфлебен**, о котором рассказывает Н.И. Шишкин в книге «История г. Елабуги с древнейших времен». Фон Сантфлебен в 1800 году был привлечен к суду «... по сомнениям на него, в притеснении для лихоимства, основанным даже и на разнообразных показаниях многих людей и за вероломный его, свойствам комиссара неприличный, противозаконный и жестокий поступок в держании большого числа людей в тяжелой неволе, наипаче означенного новокрещена Григория Тимофеева в колодках на руках и на ногах и в полторопудовой щепе, что единственно обна-

ружживает злоупотребление власти, бесчеловечное и правды чуждое расположение...»¹.

Любопытная история рассказана в работе известного этнографа, уже упоминавшегося нами выше инспектора народных училищ Елабужского уезда В.Магницкого про елабужского помещика **В. Щепалина** в бытность последнего в должности Сарапульского уездного исправника: *«Приведению в исполнение этого приговора (о награждении Щепалина. – В.Б.) однакоже помешала сенаторская ревизия, бывшая в Вятской губернии в 1824 году, по которой «некорыстолюбивый» подполковник Щепалин был удален от должности исправника, с преданием его суду ввиду массы жалоб на его лихоимство и, по решению Вятской уголовной палаты в 1828 году оставлен был «в глубочайшем подозрении» с удалением от должности и без права поступления на какую-либо государственную службу».*

А вот, например, любопытная характеристика почтенного Ивана Васильевича Шишкина относительно Елабужского городничего, бывшего на этой должности в конце 1830-х годов, **майора Вундерлихта**: *«Вундерлих, когда был трезвый, то человек был хороший, умный, добросовестный, но не интересен. Но, к сожалению, мало был трезв. Он в сутки напивался два раза, и два раза куролесил. Утром и вечером был трезвый. И в это время можно было с ним всякое дело делать, а пьяный и черту не брат; всякого готов бить и прибить. Только на того не смел нападать, с кем не надеялся сладить, но таковых было немного»².*

---

¹ Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен: исторический очерк/Изд. 3-е, адапт. и доп. – СПб.: Маматов, 2014 с.119-120

² Жизнь Елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году. – Елабуга. – 2007 с.22

Нельзя назвать образчиками добропорядочности и богоугодного поведения и некоторых других представителей елабужского дворянства: земского начальника Граховского участка Елабужского уезда *Л.Маньковского*, по чьему пьяному приказу во время удалой гонки по селу в 1893 году был насмерть задавлен крестьянин; Елабужского уездного исправника *князя Вяземского В.Н.*, современники которого отзывались о нем, как о человеке «распутном, пьющем и трусливом»; Елабужского *помещика Запольского*, отличавшегося самодурством в отношении к крепостным крестьянам и некоторым другим. Однако в массиве собранных данных эти случаи представляются все-таки более исключениями из правил, чем правилами поведения представителей дворянского сословия.

Хотя менее «тяжкие» проступки, признаваемые таковыми с точки зрения сегодняшних понятий и принципов как морали, так и законности, были, скорее всего, в чиновничьей среде не так уж и редки. Возможно потому, что на тот момент очень уж серьезными и не считались, а в ряде случаев были чуть ли не узаконены. Речь, разумеется, идет о «мздоимстве» или «взяточничестве». Встречался среди чиновников и другой грех – «казнокрадство», но он был менее распространен, т.к. преследовался и наказывался более сурово, а вот на поборы с просителей как государство, так и сами «просители» глядели менее строго. А характеристики таких «застенчивых» взяточников иногда выглядят чуть ли не умиленно.

Любопытны в связи с этим слова нашего знаменитого земляка, пейзажиста И.И.Шишкина писавшего в Елабугу родителям, в ответ на их сообщение о назначении Елабужским уездным исправником знакомого Ивана Ивановича – *капитана И.Ф.Терентьева*, буквально следующее: *«Измаил Федорович Терентьев, я думаю, на меня сетует, быть может, хотя и скрывает, за что, это я знаю. Последнее время обещался быть, но не был. Наобещал ему кое-чего. Он человек хороший, только немножко барин. Ну да этот*

порок у всех господ. Похвально в нем то, что он стремится быть человеком современным. Не знаю, будет брать взятки — я думаю». Мягкая, ироничная, но достаточно точная характеристика «среднестатистического» провинциального дворянина-чиновника образца середины XIX века!

И, тем не менее, несмотря на приведенные примеры негативного плана, как отмечает о. С. Лепихин, «среди елабужских дворян гораздо больше было людей выдающихся, оставивших в ряде случаев значимый след не только в Елабужской, но и в Российской истории»¹. Выше мы провели небольшой анализ чиновников и служащих дворян статской, гражданской службы. Теперь же стоит посмотреть на тех, кто добился определенных успехов на военном поприще, и кого судьба связала с историей Елабужского края, со служением или проживанием на этой земле. Разумеется, здесь нет необходимости (и мы не будем этого делать), перечислять всех офицеров воинских подразделений, когда-либо квартировавших в городе. Это сделано в другом разделе, где они названы поименно. Назовем лишь тех, кто, на наш взгляд, достоин особого упоминания в связи с большими чинами или выдающимися заслугами. Среди таковых хотелось бы отметить следующих лиц:

- **Молчанов Викторин Михайлович**, окончил Елабужское реальное училище. В 1918 г. возглавлял отряд самообороны, действующий в районе Елабуги. Генерал Российской Императорской армии, видный деятель Белого движения периода гражданской войны².

- **Нейзель Владимир Константинович**, потомственный дворянин, уроженец г.Елабуги - в 1873 году родился в семье Елабужского уездного казначея коллежского советника Нейзеля Константина Ивановича. В 1919 г. – генерал-майор Российской Императорской Армии, видный деятель

¹ «ДЕУ» с.10

² Здесь и далее информация о персоналиях приведена по книге С.А.Лепихина «Дворяне Елабужского уезда»

Белого движения, кавалер орд. Св. Георгия 4-й ст. С 1922 г. в эмиграции. Его младший брат Василий, также уроженец Елабуги, офицер РИА. репрессирован и расстрелян в 1937 г.

- **Занфиров Владимир Викторович**, потомственный дворянин. В 1897-1908 гг. – полковник РИА, Елабужский уездный воинский начальник. Позднее – генерал-лейтенант, активный участник Белого движения на востоке России.

- **Тырков Николай Дмитриевич**, потомственный дворянин. В 1909-1912 гг. – отставной капитан 1-го ранга, инспектор судоходства Елабужского инспекционного участка с жительство в г.Елабуге. В период 1-й мировой войны вернулся на флот, командовал эсминцами «Стройный» (1914), «Гром» (1915), крейсером «Адмирал Макаров» (1916 г.). Расстрелян в 1931 г. Родной брат русского контр-адмирала В.Д.Тыркова.

- **Навроцкий Сергей Сергеевич** – потомственный дворянин, помещик Елабужского уезда (с.Баженовка), русский генерал-лейтенант, командир батальона Преображенского полка, генерал для поручений при министре внутренних дел. Пострадал при покушении на Петра Аркадьевича Столыпина на Аптекарском острове в 1905 году. После февраля 1917 г. вышел в отставку. Умер в заключении в 1924 году. Подробнее – в статье 2-го раздела про его отца «Навроцкий Сергей Никанорович».

- **Гурьянов Михаил Петрович**, Генерал - провиантмейстер-лейтенант жил в Елабуге в 1811 г. В Казанской провиантской комиссии был жалован дипломом на потомственное дворянство (по прошению от 23.09.1793 г.) – см. соответствующую статью 2-го раздела.

- **Катанский Александр Николаевич**, потомственный дворянин. Командир батальона 58-го пехотного Резервного полка, расквартированного в г.Елабуге (с 25.04.1867 г.-1873). В 1888 – отставной генерал-майор, председатель

Елабужского местного комитета, проживал в собственном доме № 2 по ул.Б. Покровской г.Елабуги.

- **Харитонов Александр Васильевич**, потомственный дворянин. Начальник Елабужского уездного управления воинских начальников (1890-1892 гг.). Полковник Российской Императорской Армии. Кавалер орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом за 25 лет, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 и 3 ст. с мечами и бантом, знак отличия военного ордена Св. Георгия 4 ст., серебряная медаль «За покорение западного Кавказа 1859-1861 гг.», крест «За службу на Кавказе».

- **Бистром Густав Федорович**, потомственный дворянин, барон. Полковник. В 1812 году – командир полка, расквартированного в г.Елабуге. Г.Ф. Бистром при Вятском губернаторе фон Братке около 10 лет командовал Вятским гарнизонным батальоном. Был женат на Елизавете Роткирх, которая приходилась двоюродной теткой Александра Сергеевича Пушкина.

- **Болецкий Богуслав-Григорий Андреевич**, потомственный дворянин. Полковник РИА, воинский начальник Елабужского уездного управления, (1893 - 1897 г.г.).

- **Мельницкий Дмитрий Дмитриевич**, потомственный дворянин. Начальник Елабужского уездного воинского управления (1887-1890 гг.). Полковник Российской Императорской Армии. Кавалер орд. Св.Владимира 4 ст. с мечами и бантом «за отличие в делах против турок в 1877 г.».

- **Михайлов Сергей Федорович**, потомственный дворянин. Начальник Елабужского воинского управления (1908-1913 гг.). Полковник РИА.

- **Полочанинов Николай Александрович**, потомственный дворянин. Командир 3-го батальона 7-го пехотного Ревельского полка, расквартированного в г.Елабуге (1908-1909 гг.). Полковник РИА.

- **Рост Николай Петрович**, потомственный дворянин. Елабужский уездный воинский начальник (с 12.09.1874-1887 гг.). Полковник РИА.

- **Сырнев Александр Петрович**, потомственный дворянин. Полковник (в отставке). Гласный Елабужского уездного земства (1897-1916 гг.), Елабужский почетный мировой судья (1900-1913 г.), гласный Вятского губернского земства от Елабужского уезда (1909-1913 гг.). Член Государственного Совета. Расстрелян большевиками в 1918 г.

- **Бернацкий Николай Михайлович**, потомственный дворянин. Подполковник, командир 3-го батальона 162 Ахалцыхского полка, расквартированного в г. Елабуге (1910-1911 гг.). Кавалер ордена «Цюринген Левен II класса» («Орден Церингенского льва» 2 ст¹).

И наконец, разумеется, наша прославленная землячка, нашедшая упокоение в Елабужской земле:

- **Дурова Надежда Андреевна**, отставной штабс-ротмистр – русская Амазонка и кавалерист-девица, прожившая в Елабуге более 30 лет.

Всех перечисленных старших офицеров и остальных, пониже чинами, мы с гордостью можем причислить к Елабужскому уездному дворянству, потому что они службой своей на Елабужской земле, на которой каждый оставил кусочек своей собственной судьбы, заслужили это право. Мы же должны увековечить их имена, вспомнив всех поименно.

Как мы упоминали, среди Елабужского уездного дворянства встречались представители не только родов, вышедших из крестьянской, мещанской или купеческой сре-

---

¹ **Орден Церингенского льва** — рыцарский орден Великого княжества Баден, введённый 26 декабря 1812 года великим герцогом Баденским Карлом в честь династии Церингенов, к которой он сам принадлежал.

ды, но дворяне не просто потомственные, а «родовые», «титулованные», «столбовые». Среди таковых можно назвать следующих:

- *Больш-фон Анна Александровна, баронесса;*
- *Борх фон-дер Станислав Эдуардович, граф;*
- *Бистром Густав Федорович, барон;*
- *Вяземский Владимир Николаевич, князь;*
- *Кекуатов Владимир Александрович, князь;*
- *Медем Георгий Карлович, барон;*
- *Торнау Евгений Георгиевич, барон;*
- *Чегодаева-Шохина Антонина Мануиловна, княжна;*
- *Чингиз Измаил Бек Ахметгиреевич, князь.*

Представители титулованных дворянских родов не играли большой роли в общей массе уездного дворянства, т.к. удельный их вес в плане общей численности от дворян уезда был совсем не велик, но возможно, тем они были и ценны, что их было совсем немного?

О. С.Лепихин отмечает: *«Особой строкой хотелось бы выделить группу лиц, обладавших потомственным или личным дворянским достоинством, но обретших их не на гражданской или военной службе, а на ниве пастырского служения Богу, Царю, Отечеству и Народу. Речь идет о представителях елабужского священничества, большая часть из которых приобрела права, преимущества и статус представителей дворянского сословия, будучи сопричислена к Орденам Российской Империи¹»*. Были среди них и те, кто приобрел этот статус уже по праву рождения. Мы можем назвать следующих Елабужских священнослужителей, которые являлись представителями дворянского сословия и на этом основании включены в общий список Елабужского уездного дворянства:

---

¹ «ДЕУ» с.12

- **Беляев Павел Табрилович;**
- **Бехтерев Павел Петрович;**
- **Бехтерев Петр Павлович;**
- **Вечтомов Владимир Николаевич;**
- **Вечтомов Александр Николаевич;**
- **Дернов Павел Александрович;**
- **Казаринов Александр Петрович;**
- **Кладуков Николай Михайлович;**
- **Красноперов Георгий Николаевич;**
- **Лобовиков Василий Николаевич;**
- **Ложкин Василий Андреевич;**
- **Лопатин Виктор Васильевич;**
- **Макаров Николай Иванович;**
- **Мышкин Неофит Петрович;**
- **Романов Алексей Петрович;**
- **Семакин Ипполит Александрович;**
- **Сергиев Иоанн Ильич (Кронштадский):** (потомственный дворянин. Протоиерей Кронштадского собора, почетный член Елабужского уездного попечительства Александринского детского приюта (1898-1908 гг.);
- **Скарганицкий Иоанн Иоаннович;**
- **Смирнов Петр Матвеевич;**
- **Сперанский Василий Васильевич;**

Как видим не менее 20-ти представителей Елабужского городского и уездного священничества своими заслугами на ниве пастырского служения заслужили дворянское достоинство. К сожалению, не могу гарантировать полноту списка, поскольку пока за рамками исследования осталась значительная часть священнослужителей, служивших в сельских приходах Елабужского уезда Вятской епархии. Среди них, наверняка также были пастыри, награждавшиеся Орденами Империи. Уверен, что и этот вопрос будет позднее подробно исследован, - работа в этом направлении уже ведется.

На этом я завершаю вступительную главу к настоящему изданию, основную часть которого составляют материалы и публикации, касающиеся конкретных персоналий Елабужского уездного дворянства.

Для того, чтобы постоянно не отсылать читателей к книге прот. О. С. Лепихина, я позволил себе воспользоваться фрагментами из его книги. Все публикуемые материалы предваряются краткими информационными справочками о лицах, о которых идет речь в предлагаемом вниманию читателей материале.

На этом позвольте нам завершить рассказ, предваряющий изложение результата той работы, которая была проделана по составлению списка дворян Елабужского уезда который мы приведем в заключительной главе. Мы понимаем, что настоящее исследование не лишено недостатков в плане полноты или где-то даже и объективности изложенных сведений, поскольку далеко не всегда предоставлялась возможность их перепроверить и приходилось полагаться на объективизм и достоверность используемых источников. Поэтому издание и не претендует на абсолютную научность, хотя на наш взгляд и может в каких-то случаях оказаться существенным подспорьем при научных изысканиях по тематике. При этом смеем заверить, что была проделана огромная исследовательская и систематизирующая работа над информацией, по крупицам добываемой из огромного числа источников список которых приведен в заключительной части книги. Как бы то ни было, учитывая, что, насколько мы знаем, это первое более или менее систематическое исследование на тему, условно названную «Елабужское уездное дворянство», содержание собранной и обобщенной здесь информации вполне может служить отправной точкой для последующих историко-краеведческих и генеалогических исследований. Как мы говорили, пока большая часть собранной информации по персоналиям Елабужского уездного дворянства осталась за

рамками настоящего издания, но есть уверенность что и она будет издана, надеемся, что в ближайшее время. Полагаем, что и в настоящем, первом издании исследуемой тематики, найдется много нового и интересного материала для любого, интересующегося елабужской историей.

В завершение нашего небольшого рассказа о дворянстве Елабужского края нельзя не упомянуть еще об древнем татарском роде, большинству нынешних потомков которого не удалось сохранить доказательства принадлежности к нему. Речь идет о некогда весьма многочисленном и известном с XIV-XV вв. знатном княжеском роде, который в современной исторической литературе именуется Арскими или Каринскими князьями. Родоначальником этого рода считается Кара-бек, который, как принято считать, и был пожалован землями в устье р.Чепцы на территории сегодняшней Кировской области. Предки Кара-бека прибыли в эти места из-под Казани, где владели особой податной областью – Арской даругой, центром которой был Арский городок (ныне Арск). А Каринскими стали именоваться по с.Карино уже в Хлыновском уезде после присоединения Вятской земли к русскому государству.

Тема родословия этого древнего татарского рода весьма занимательна, однако не она является предметом настоящей книги. Точно известно, что потомки Каринских князей, постепенно расселяясь на юг, позднее основали не одно поселение и на территории, позднее составлявшей Елабужский уезд Вятской губернии, причем как западную его часть, так и восточную, например д.Салауш. Но все они составляли податное население в основной своей массе забывшее свои знатные древние корни. Известно, например, что и ныне в Елабуге проживает как минимум два прямых потомка этого древнего княжеского рода. Один из них – кандидат экономических наук, ветеран Елабужского педагогического института Минигаяз Габдуллович Шигаев ве-

дет свою родословную не только от Кара-бека, который приходится ему предком в 16-м поколении, но и от предков самого Кара-бека. Всего его шажаре включает 34 поколения, и охватывает период более 1000 лет!

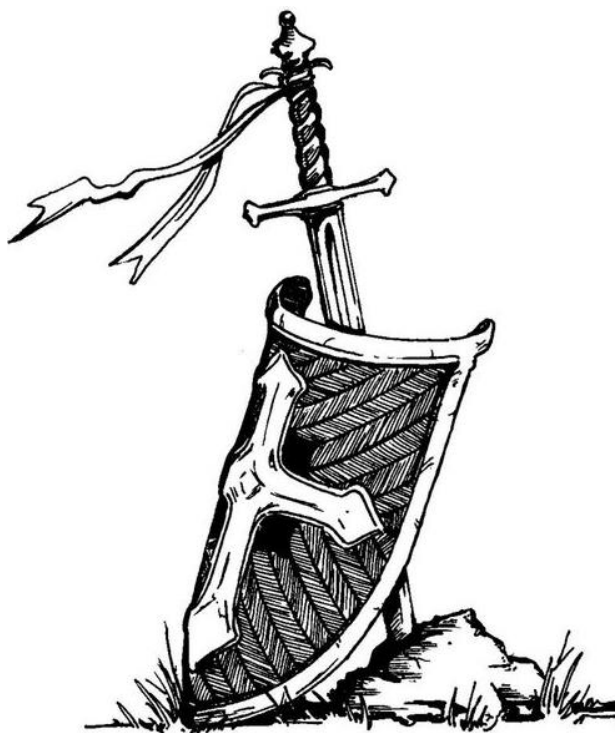
В настоящее время достаточно большое количество людей стремятся узнать побольше о своих корнях, приобщиться к истории собственной семьи, своего РОДА. Это не может не радовать, как не может не огорчать встречающееся равнодушие, неприятие, отчуждение других – не знающих, и не желающих ничего знать о прошлом. Именно про них говорят – «Иваны, родства не помнящие». Но сожалению, встречаются и такие, и достаточно часто. Эта книга – не для них! Она для тех, для кого приобщение к истокам – это внутренняя потребность, потребность души, а не дань моде. Для тех, кто понимает, что их родные живы до тех пор, пока о них помнят. И молиться за нас, за живых, будет столько поколений наших предков,

сколько вспомним и за кого помолимся мы сами.

*С любовью,
Председатель Елабужского отделения
Русского Географического Общества*

В. Белов

Настоятель Кронштадтского собора о.Иоанн (Сергиев) – Святой праведный Иоанн (Кронштадтский). Потомственный дворянин, почетный попечитель Елабужского Александринского детского приюта (1898-1908 гг.)

